

В шумном отделе новостей, где звонили телефоны и стучали клавиатуры, сидели Сара и Марк, держась с профессиональным спокойствием. Они были готовы погрузиться в самую обсуждаемую тему дня.

Одетая в строгий синий пиджак, Сара начала: «Добрый вечер всем. Я - Сара Уилсон, а рядом со мной - Марк Роберт. Сегодня внимание всего мира приковано к одному вопросу: Кто займет трон империи Льюиса?»

Марк, выглядящий щеголевато, присоединился: «Именно так, Сара. После ухода легендарного Рюка Льюиса повсюду ходят предположения о его преемнике».

Экран переключился на Джейн, стоящую у величественного особняка Льюисов. На фоне сверкающего городского пейзажа повсюду мелькали экраны, сообщавшие об объявлении наследника.

С волнением в голосе Джейн сообщила: «Привет, Сара и Марк! Энергия просто зашкаливает. Людям интересно узнать, кто станет следующим наследником, особенно после внезапного возвращения Тео Льюиса с учебы за границей».

Сара спросила: «Джейн, ты что-нибудь слышала по поводу этого? Считаешь ли ты его любимчиков, учитывая его близкие отношения с Рюком Льюисом?»

Джейн ответила со знающей улыбкой: «Сара, всем трудно игнорировать их связь. Она не похожа ни на какие отношения между бабушкой и внуком. Рюк Льюис, часто сдержанный и отстраненный в общении с другими, рядом с Тео был совершенно другим человеком. Они играли в гольф, посещали вечеринки, почти как лучшие приятели. Тео словно вернул молодость в жизнь старика».

Вернувшись в студию, Марк размышлял: «Их связь, несомненно, была особенной, но мы говорим о колоссальной империи Льюиса. Предсказания могут не оправдаться».

Сара согласилась: «Безусловно, Марк. Дело не только в семейных узах, но и в деловой хватке и способности руководить глобальной империей».

Марк кивнул в знак согласия, подытоживая свои мысли: «Не могу не согласиться. Теперь это игра на выживание».

Завершая обсуждение, Сара сказала: «Спасибо за информацию, Джейн. Оставайтесь с нами и следите за последними новостями. Это объявление обещает быть незабываемым».

Вир!!!

В этот момент экран телевизора потускнел, и Тео выключил пульт. Пентхаус сразу же окутала глубокая тишина, и только через открытое окно доносился далекий гул города.

Глаза Тео, казалось, впитывали каждый нюанс того, что обсуждалось. Это был не просто очередной день - это был решающий момент. Момент, который определит не только его собственное будущее, но и судьбу монументальной империи Льюиса.

Осознавая огромную ответственность, которую налагает на него статус наследника Рюка Льюиса, четвертого богатейшего человека в мире, Тео прекрасно понимал всю грандиозность предстоящего решения.

Глубоко вздохнув, Тео поднялся с кресла. Ростом в шесть футов, с черными волосами цвета эбенового дерева и пленительными серебряными глазами, он приковывал к себе внимание. В его глазах, казалось, таилась мудрость, превосходящая его годы. Телосложение Тео свидетельствовало о его приверженности к фитнесу: идеальная фигура намекала на то, что он дисциплинированно занимается спортом.

Однако под его внешним видом скрывались противоречивые эмоции. С невозмутимым выражением лица он вышел из комнаты. Годы подготовки к этой важной роли были очевидны в том, как он держал себя, излучая ауру уверенности и элегантности.

По мере того как Тео пробирался по величественным коридорам своей роскошной резиденции, воспоминания мелькали в памяти, как старые киноленты. Потеря родителей в детстве стала для него сокрушительным ударом. Он не помнил никаких своих детских воспоминаний до двенадцати лет, когда родители погибли в автокатастрофе, в которой он чудом выжил.

Но с тех пор его покойный дедушка, Рюк Льюис, служил ему путеводной звездой, давая наставления, любовь и бесценные жизненные уроки. Рюк был не просто дедушкой - он был лучшим другом, наставником и, что самое главное, единственной семьей Тео.

Более десяти лет старик посвятил себя Тео, даря ему бесценную мудрость, формируя непоколебимые ценности и развивая его деловую хватку.

Но среди их дорогих моментов постоянно звучало одно важное послание: «Путь мудрого правителя - быть добрым и справедливым к своему народу, но когда настанет время, обнажить меч, чтобы защитить тех, кто тебе дорог».

Единственное, что ему не нравилось в деде, - это когда Рюк учил его фехтованию. В те времена Рюк доводил его до предела и подвергал неустанным тренировкам, которые походили на пытку. Тео спрашивал, зачем ему учиться фехтованию в современную эпоху, но Рюк отвечал, что просто хочет передать завещанное кому-то достойному.

Сегодня, когда приближалось объявление о наследнике, чувства Тео представляли собой сложную смесь: благодарность за полученную любовь и яростная решимость чтить наследие Рюка. Речь шла не только о наследстве, но и о том, чтобы поддержать его учение отдавать, продолжать его благотворительные инициативы и оказывать положительное влияние на мир.

Высокая фигура Тео тенью лежала на голубом ковре, когда он шел к выходу из своего пентхауса. Как только он вышел в коридор, его телохранители, одетые в черные костюмы, заняли позиции по обе стороны от него, образовав грозный эскорт.

Когда они подошли к входу в здание, двери открылись, и перед ними предстал длинный, гладкий черный автомобиль - Bugatti La Voiture Noire.

Это был один из самых редких и дорогих автомобилей в мире, подаренный его покойным дедушкой в честь его 21-го дня рождения. Автомобиль, выпущенный ограниченным тиражом, в равной степени демонстрировал влияние семьи Льюис и любовь Рюка к своему внуку, а также был экстравагантным транспортным средством.

Шофер в форме торопливо вышел из машины и с искусными манерами открыл заднюю дверь.

Тео скользнул в удобные кожаные сиденья, а его телохранители заняли свои места в колонне машин, стоявших по бокам от «Бугатти». Более пятидесяти других машин, представляющих собой смесь бронированных внедорожников и дорогих автомобилей класса люкс, взревели,

сигнализируя о грандиозности мероприятия.

Пока колонна пробиралась по улицам, город словно пробудился от сна. Новость о перемещении Тео Льюиса распространилась как лесной пожар, и толпы людей выстроились вдоль дороги, останавливаясь в центре, желая увидеть Тео Льюиса. Мощный рев двигателя Bugatti заглушался лишь громкими возгласами зрителей.

Однако, когда они приблизились к особняку Льюиса, количество людей сделало проезд практически невозможным. Но настроение толпы изменилось, как только они узнали отличительный автомобиль.

Раздался ропот «Это Тео Льюис!», и волшебным образом открылся проход, подобный расступившемуся Красному морю. Руки протягивались в отчаянной попытке установить контакт, пальцы касались гладкой поверхности Bugatti, а лица светились благоговением и почтением.

Подъехав к парадному входу особняка, другой шофер распахнул дверцу машины.

*Щелк!

Мир словно застыл, когда Тео вышел из машины. Ослепительное море вспышек фотокамер стремилось запечатлеть его торжественный выход. Его телохранители мгновенно окружили его, образовав непроницаемое кольцо, которое защитило его и от нахлынувшей толпы, и от непрекращающегося щелканья фотокамер СМИ.

Вместе они пересекли ухоженные лужайки, ведущие к парадному входу в особняк.

Колоссальные деревянные двери особняка Льюисов распахнулись, приветствуя Тео в месте, где воспоминания о его любимом дедушке были самыми сильными. Когда он вошел, шум снаружи утих, но тяжесть момента, ожидание объявления и наследие Рюка Льюиса сильно давили на него.

Комната была наполнена ароматом цветов. В другом конце комнаты его взгляд встретил женщину в аккуратно сшитом черном костюме и очках. Она быстро поклонилась, в ее глазах появился намек на уважение. «Добрый день, сэр. Все ждут».

«Кто еще прибыл до меня?» спокойным тоном спросил Тео.

«Ваши дядя, тетя и их дети, а также адвокат Уолтон», - ответила она, старательно сохраняя нейтральный тон и избегая упоминания имен.

Кивнув еще раз, Тео прошел в большую часть комнаты. Атмосфера была тяжелой, почти душной, с заметным напряжением.

На него смотрели шесть пар глаз: четыре ледяных, полных ненависти и раздражения, а два отличались: один излучал мягкое тепло, а другой был наполнен сложными эмоциями, намекая на внутреннее смятение.

Четыре из них, естественно, принадлежали его дяде, тете и двум кузенам - родным братьям и сестрам, которые испытывали к нему явную неприязнь.

Дядя Джон, надеясь разрядить обстановку и помня о потенциальной новой роли Тео в качестве следующего босса в семейном бизнесе Льюисов, прервал разговор: «Тео, рад снова тебя

видеть».

Немного удивленный неожиданным теплым приветствием, Тео моргнул, но быстро ответил мягкой улыбкой: «Сидишь на диете, дядя Джон? Ты хорошо выглядишь!»

Девушка, сидевшая в другом конце комнаты, приглушенно хихикнула. Ее глаза, ранее охваченные сложными эмоциями и внутренним конфликтом, теперь светились озорством.

У нее были завораживающие лесные глаза, которые, казалось, хранили в себе тайны и глубины любопытства. Ее розовые волосы длиной до плеч струились по плечам и имели оттенок нежной розы, идеально дополнявший ее светлый цвет лица.

Стильное платье пастельного цвета, украшенное нежным цветочным узором, облегло ее стройную фигуру. Серебряное ожерелье украшало ее шею, сверкая в мягком свете ламп в комнате, завершая ее восхитительный образ.

Хотя обычно она держалась на расстоянии от мальчика, сегодня Тео решил сесть рядом с ней, заставив ее слегка сдвинуться и удивленно поднять брови.

Пожилой мужчина с изрезанным возрастом лицом прочистил горло; это был адвокат Уолтон. Несмотря на его холодность по отношению к мальчику за опоздание, он не мог скрыть теплоты, затаившейся в его глазах, когда он смотрел на Тео.

«Тео, ты немного опоздал», - заметил он с ноткой раздражения в голосе.

«У моего рейса возникли проблемы, дядя Уолтон», - объяснил Тео.

Уолтон снова заглянул в черную папку, вытащил бумагу и поправил очки. «Хорошо, время не ждет. Приступаем к выслушиванию последних пожеланий мистера Рюка Льюиса», - объявил он, понимая, что их начало затягивается.

В комнате воцарилась тишина. Все внимание было приковано к единственному листу бумаги.

Руки Уолтона, слегка дрожащие от возраста, расправили бумагу перед ним. В комнате повисло напряжение, все взгляды были устремлены на него.

«Согласно последней воле мистера Рюка Льюиса, - начал он, - акции империи Льюиса распределяются следующим образом: 18 % остается у различных инвесторов «Льюис Индастриз»».

Эта новость была широко известна, поскольку являлась достоянием общественности. Присутствующие в зале были крайне заинтересованы в том, чтобы узнать, какая доля достанется им.

Старик, несомненно, знал, как поддразнить их своим молчанием, когда он сделал паузу после объявления первой части распределения.

Сделав глубокий вдох и надвинув очки, адвокат Уолтон продолжил: «Джордж Льюис будет владеть 8 % акций, а Алина Льюис - 31 %».

Джон Льюис нахмурился при этом объявлении, поскольку Алина получила большую долю в компании, чем его младший сын, хотя они оба были его детьми. Такой исход был ожидаем, учитывая, что Алина была ближе к своему отцу, Рюку, из всех троих его детей.

Однако Джону было ясно, что Рюк по-прежнему больше всего любит Тео. В глубине души он не сомневался, что остальные акции, несомненно, будут принадлежать Тео, ведь он был самым любимым внуком Рюка Льюиса.

Сделав глубокий вдох, Уолтон оглядел комнату. Его взгляд переместился на каждого присутствующего в комнате человека, но в конце концов его взгляд остановился на Тео и Алине, на мгновение замешкавшись, прежде чем он решился сделать громкое объявление.

«Наследником империи Льюис, новым лидером, станет... Эрен, старший внук семьи, получивший 32 % акций».

В комнате воцарилось молчание: это заявление заставило всех замереть на месте.

Глаза Алины расширились от удивления, но в них было что-то еще, блеск понимания, как будто кусочек головоломки только что встал на свое место.

Тем временем лицо Тео оставалось спокойным. Однако его брови слегка сошлись, дав небольшую трещину в безмятежном фасаде. Он не ожидал такой новости. Наступила пауза, показавшаяся ему вечностью, пока он собирался с мыслями: результат оказался неожиданным.

Дядя Джон и его жена застыли с разинутыми от удивления ртами. Они не ожидали такого, но шок быстро прошел, сменившись радостью и гордостью.

Когда осознание пришло, дядя Джон воскликнул: «Святой... Нет... Неужели это правда?»

Не менее ошеломленная его жена с восторгом добавила: «Сын мой, ты стал следующим боссом компании...»

Выражение их лиц сменилось с изумления на радость, когда они обняли своего старшего ребенка. Их лица сияли от счастья, а комната наполнилась радостными поздравлениями.

Однако младший брат Эрена, Джордж, не разделял этого торжества. Его лицо исказила хмурая гримаса, а в глазах вспыхнули раздражение и ненависть. Не говоря ни слова, он выскочил из комнаты, задержавшись лишь для того, чтобы бросить полный враждебности взгляд в сторону Тео и Алины.

Когда Джордж захлопнул за собой дверь, смех и волнение в комнате постепенно стихли. Воцарилась тишина, и все взгляды обратились к Тео, который молчал, слегка нахмурившись.

Глаза Алины, сидящей рядом с ним, казалось, таили в себе скрытое знание, как будто она знала что-то, чего не знали остальные.

В истории семьи Льюис начиналась новая глава, полная неожиданных поворотов.

Для Эрена это было время триумфа и торжества. Для Джорджа это было горькое разочарование, момент потери, от которого он не мог так просто избавиться.

А Тео ждало нечто совершенно иное. Вдали от бизнес-империи Льюисов и семейной политики это было лишь начало чего-то большего.

Он еще не знал об этом, но его жизнь вот-вот должна была совершить крутой поворот. Его ждало совершенно новое приключение, нечто грандиозное, захватывающее, то, о чем он не мог и мечтать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/107716/3921608>